

УДК 81'23:81'37

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ «РАБОТА» В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

Яна Викторовна Давыдович

Кафедра прикладной, компьютерной и математической лингвистики

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. st068953@student.spbu.ru

Татьяна Евгеньевна Петрова

Институт когнитивных исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. t.e.petrova@spbu.ru

В статье на материале данных «Русского ассоциативного словаря», «Сибирского ассоциативного словаря русского языка» и свободного ассоциативного эксперимента строится модель ассоциативно-вербального поля РАБОТА в ментальном лексиконе носителей русского языка. Тематическая классификация реакций ассоциативного эксперимента проведена на основе лексикографической дефиниции слова *работа* в «Толковом словаре ключевых слов русского языка». Анализ исследуемого ассоциативно-вербального поля РАБОТА позволил выявить в нем значительные функциональные и структурно-содержательные изменения, произошедшие за последние 25 лет. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в 2021 г., показали, что в структуре изучаемого поля могут быть выделены ядерные признаки, которые актуализируются в ментальном лексиконе говорящих в разной степени в зависимости от социальных параметров, прежде всего – от места проживания респондентов.

Ключевые слова: ассоциативный словарь; ассоциативно-вербальное поле; свободный ассоциативный эксперимент; классификация; языковое сознание; работа.

1. Введение

Построение реальной модели языковой картины мира носителей того или иного языка, отвечающей системно-целостному принципу, долгие годы остается одной из основных задач психолингвистики [Апресян 1995; Кубрякова 2003; Уфимцева 2016; Уфимцева, Тарасов 2009]. Языковое сознание рассматривается как образ мира той или иной культуры, который являет собой «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами, поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев 1999: 39].

Ассоциативный эксперимент (АЭ) как один из инструментов изучения языкового сознания позволяет исследовать ментальный лексикон носителей того или иного языка как систему знаний о словах и эквивалентных им единицах [Кубрякова и др. 1997: 97]. Ментальный лексикон, основным элементом которого принято считать слово, способное хранить и передавать информацию, в том

числе экстралингвистического характера, динамичен, упорядочен и организован по принципу стратификации ассоциативных полей слов, ассоциативных сетей, их связей и иерархий [там же]. В психолингвистике все чаще используется термин ассоциативно-вербальное поле (АВП), под которым понимают «совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованную по полювому принципу» [Довголюк 2015: 51; Зиновьева, Вэй Сяо 2019; Белоусов, Ерофеева, Лещенко 2018]. Подчеркивается, что термин АВП, в отличие от термина ассоциативное поле, наиболее точно отражает материал исследования, содержащий исключительно словесные ассоциации. Модель АВП представляет собой определенный фрагмент языкового сознания в процессе речесмыслопорождения. АЭ, в частности его свободная вариация, обычно рассматриваются как один из лучших методов выявления территориальной, исторической и возрастной специфики ассоциативно-вербальной сети слов [Уфимцева, Черкасова 2014]. Ассоциативный

словарь аккумулирует результаты ассоциативных экспериментов, позволяет производить ассоциативный анализ на основе содержащихся в нем АВП.

В последние годы проводятся попытки соотнести «словарные» («лексикографические») значения слов с их «психолингвистическими» значениями, которые связаны с обыденными понятиями, стоящими за словом, и которые, как правило, шире и объемнее, чем их «лексикографический коррелят» [Гольдин 2009; Ерофеева 2013; Залевская 2005; Стернин 2010; Стернин, Рудакова 2011 и др.]; ведется активное обсуждение вопроса о необходимости привлечения корпусных данных для выявления взаимосвязей между этими значениями; проводятся попытки на примере различных стимулов выявить соответствия между словарными толкованиями слов, ассоциативными полями различных слов и корпусными данными [Гольдин, Сдобнова 2014].

Объектом данного исследования стало ассоциативно-вербальное поле РАБОТА. Лексема *работа* включена в «Толковый словарь ключевых слов русского языка» [Ваулина и др. 2014], т. е. является «базовым, универсальным словом, отражающим значимое, основное понятие, имеющее общечеловеческий характер и имеющее семантические аналоги в других языках» [там же: 3]. Кроме того, согласно данным «Нового частотного словаря русской лексики» [Ляшевская, Шаров 2009] *ipm* (частота встречаемости слова на миллион слов корпуса) равна 1058.3, т. е. слово *работа* является одним из наиболее употребляемых в современном русском языке, что говорит о базовой роли одноименного концепта в картине мира носителей русского языка. Слово *работа* в качестве стимула включено в «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю.Н. Караулова [РАС: электр. ресурс], который включает в себя АВП слов, полученных в ходе массового ассоциативного эксперимента в период с 1989 до 1991 гг., и в «Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток)» [СИБАС 2014], созданный на материалах ассоциативного эксперимента 2008–2013 гг., в котором в качестве респондентов выступили студенты, проживающие в азиатских регионах РФ (в Сибири и на Дальнем Востоке).

Целью данного исследования было выявление различий между структурами АВП на стимул *работа*, представленными в этих двух ассоциативных словарях, а также их сравнение с результатами ассоциативного эксперимента, проведенного нами в 2021 г. Таким образом, в фокусе

внимания оказываются два фактора, влияющие на структуру и наполнение ассоциативного поля РАБОТА – время (диахронические изменения в АВП РАБОТА) и территориальный признак (различные территории проживания участников АЭ). Исследовательский вопрос заключается в изучении силы влияния этих двух факторов на характер изменений в АВП РАБОТА, произошедших в сознании носителей русского языка за последние 20–30 лет.

2. Материал и методы исследования

2.1. Методика ассоциативного эксперимента

Материалом исследования послужили словарные статьи на слово-стимул *работа*, представленные в «Русском ассоциативном словаре» [РАС: электр. ресурс] и «Русском региональном ассоциативном словаре (Сибирь и Дальний Восток)» [СИБАС 2014: 372], а также данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в апреле 2021 г., в котором приняли участие 95 респондентов (79 женщин и 19 мужчин), проживающих в европейской части РФ (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Брянск). Средний возраст респондентов составил 23 года (при $\sigma=14,5$).

Участникам было предложено заполнить анкету в электронном виде с помощью интернет-ресурса GoogleForms. Инструкция выглядела следующим образом: «Напишите первые пришедшие в голову ассоциации к словам. Ассоциациями могут быть любые слова и словосочетания. Количество ассоциаций и время выполнения задания не ограничено».

2.2. Лексикографическая дефиниция слова *работа*

В основе анализа АВП РАБОТА лежала лексикографическая дефиниция слова *работа*, представленная в «Толковом словаре ключевых слов русского языка» [Ваулина и др. 2014: 427]. Сопоставительный анализ лексикографического определения лексемы *работа* с данными РАС, СИБАС и АЭ-2021 показал, что из десяти словарных значений, представленных в толковом словаре во всех исследуемых ассоциативных реакциях актуализируются лишь семь. Таким образом, мы будем выделять семь основных тематических групп в АВП РАБОТА:

- 1) какое-либо занятие, труд, деятельность;
- 2) служба, труд на каком-либо предприятии, в каком-либо учреждении (как источник заработка);
- 3) продукт труда, готовое изделие, произведение;
- 4) процесс превращения одного вида энергии в другой (спец.); вообще нахождение в действии;

- 5) качество или способ, манера исполнения, изготовления;
- 6) физическая величина, характеризующая преобразование энергии из одной формы в другую;
- 7) деятельность по созданию, изготовлению, обработке и т. п.

3. Результаты исследования

3.1. Сравнительный анализ АВП РАБОТА: РАС, СИБАС и АЭ-2021

Сравнительный анализ параметров ассоциативных полей, полученных в ответах участников разных АЭ, представлен в Таблице 1. Плотность различных полей, т. е. отношение общего коли-

чества ассоциативных реакций к числу разных реакций, в каждом исследуемом АВП показывает, насколько единообразными являются ответы респондентов. Чем выше плотность поля, тем больше сходства имеют ответы информантов. В Таблице 1 также представлено количество единичных реакций в каждом АВП.

Как видим, в АЭ-2021 разнообразие реакций в ответах участников исследования выше, чем в ответах респондентов, принявших участие в сборе данных СИБАС и РАС: относительное количество единичных реакций, полученных в АЭ-2021, тоже почти в 2 раза больше, чем в ассоциативных словарях.

Таблица 1

Общая характеристика АВП РАБОТА: РАС, СИБАС, АЭ-2021

ДАННЫЕ ПО	Характеристики АВП				
	Количество реакций, абс.	Количество разных реакций, абс.	Количество отказов	Плотность поля	Единичные реакции, %
РАС	712	310	5	2,3	33
СИБАС	500	196	6	2,6	28
АЭ-2021	300	187	0	1,6	50

В Таблице 2 представлено интегральное описание семантики АВП РАБОТА, полученное в результате тематической классификации реакций трех ассоциативных экспериментов. Произведен подсчет степени репрезентативности каждой тематической группы и подгруппы, т. е. процентная доля ассоциатов, образующих группу/подгруппу, от общего числа ассоциатов, составляющих АВП. Вес тематических групп 3–7 оказался незначителен во всех трех АВП: данные тематические группы почти не актуализированы в полученных ассоциативных реакциях.

На Рисунках 1 и 2 представлены диаграммы, отражающие процентную долю каждой тематической подгруппы в трех исследуемых АВП в тематических группах № 1 и № 2 соответственно.

Ядерные реакции, полученные во всех трех ассоциативных экспериментах, представлены на Рисунках 3–5. Под ядерными реакциями подразумеваются наиболее частотные реакции, представленные в первых двух тематических группах (на Рисунках и в тексте далее: Т1 – первая тематическая группа, Т2 – вторая тематическая группа). Подгруппы Т1 и Т2 одинаковы для всех трех экспериментов (см. Табл. 2), наполнение тематических групп в разных АЭ различается.

Из Рисунка 3 видно, что по материалам РАС ядро АВП РАБОТА составляют подтемы исключительно из первой тематической группы, которые актуализируют самое общее словарное зна-

чение слова *работа*, определяемое как «какое-либо занятие, труд, деятельность». Доля ядерной подтемы «Оценка» (логическая и эмотивная) составляет 47,1%, что на 23% больше, чем в АЭ-2021 и на 17% больше, чем в СИБАС (см. Рис. 1).

Как видно из Рисунка 4, самой крупной тематической подгруппой АВП РАБОТА по материалам СИБАС является «Материальное положение» (*деньги, зарплата, доход, достаток, состоятельность* и др.) с самой частотной реакцией *деньги*, составляющей 10,5% от всех реакций и актуализирующей второе лексикографическое значение. Околоядерные компоненты повторяют результаты, представленные в РАС и актуализируют первое словарное определение лексемы.

Как видно из Рисунка 5, ядро современного АВП РАБОТА составляют ассоциаты из подтемы «Материальное положение». Самая частотная реакция *деньги* составляет 6% от общего количества всех реакций в АЭ-2021. Полученные показатели (увеличение доли ассоциаций, связанных с материальными ценностями, по сравнению с данными РАС) совпадают с результатами С.П. Васильевой, которая отмечает, что ассоциат *деньги*, имеющий в современном языковом сознании ранг 2 в концептуальном ядре, в 90-е гг. находился на 8 месте (по данным РАС), а в советское время (по данным «Словаря ассоциативных норм русского языка» А.А. Леонтьева [САНРЯ 1977]) не входил даже в первую десятку и занимал 18 позицию [Васильева 2020].

Таблица 2

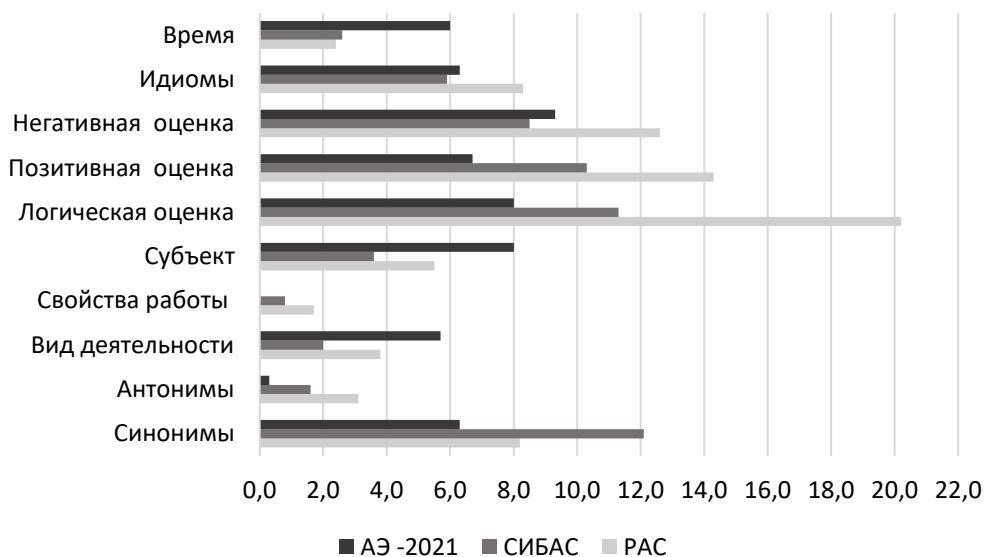
Распределение ассоциативных реакций по тематическим группам

№	Тематическая группа/подгруппа		РАС		СИБАС		АЭ-2021		
			абс.	%	абс.	%	абс.	%	
1	Какое-либо занятие, труд, деятельность		568	80,2	295	59,6	170	56,7	
	Определение	Синонимы	58	8,2	60	12,1	19	6,3	
		Антонимы	22	3,1	11	1,6	1	0,3	
	Вид/сфера деятельности		27	3,8	10	2,0	17	5,7	
	Свойства работы (предикативная связь)		12	1,7	4	0,8	0	0,0	
	Субъект	Название субъекта	7	1,0	6	1,2	2	0,7	
		Отношение субъекта к работе	32	4,5	12	2,4	22	7,3	
	Оценка	Логическая		143	20,2	56	11,3	24	8,0
		Эмотивная	Позитивная	101	14,3	51	10,3	20	6,7
			Негативная	89	12,6	42	8,5	28	9,3
	Идиомы		59	8,3	29	5,9	19	6,3	
Время		15	2,4	13	2,6	18	6,0		
Другое		3	0,4	1	0,2	0	0,0		
2	Служба, труд на каком-либо предприятии, в каком-либо учреждении (как источник заработка)		89	12,6	163	32,9	111	37	
	Определение	Синонимы	3	0,4	8	1,6	2	0,7	
		Антонимы	10	1,4	13	2,6	7	2,3	
	Материальное положение		10	1,4	92	18,6	29	9,7	
	Место работы		25	3,5	21	4,2	12	4,0	
	Сопровождающие работу объекты и явления	Предшествующие работе действия и объекты, с ними связанные		0	0,0	0	0,0	6	2,0
		Объекты на рабочем месте / орудия труда		18	2,5	6	1,2	19	6,3
		Участники ситуации и характерные для работы явления		2	0,3	2	0,4	24	8,0
	Профессия		9	1,3	9	1,8	6	2,0	
	Характеристика		12	1,7	11	2,2	5	1,7	
Другое		0	0,0	1	0,2	1	0,3		
3	Продукт труда, готовое изделие, производство		10	1,4	4	0,8	11	3,7	
4	Процесс превращения одного вида энергии в другой; нахождение в действии		11	1,6	4	0,8	0	0,0	
5	Качество или способ/манера исполнения/изготовления		3	0,4	1	0,2	0	0,0	
6	Физическая величина, характеризующая преобразование энергии из одной формы в другую		2	0,3	1	0,2	1	0,3	
7	Деятельность по созданию/изготовлению/обработке		7	1,0	3	0,6	2	0,7	

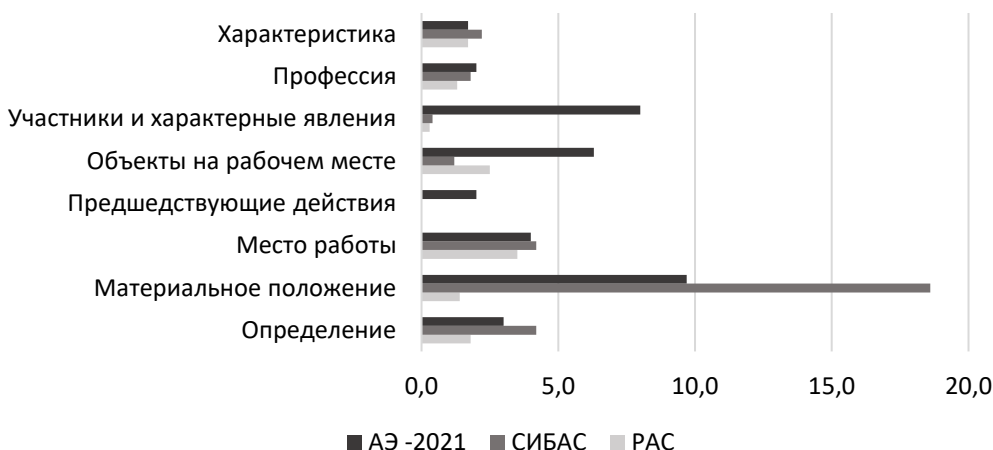
В ядро современного АВП также попадает подтема «Участники ситуации и характерные явления» (*коллеги, начальник, общение с людьми, испытательный срок, собеседование*). Высокая частота встречаемости таких ассоциатов говорит об особой значимости трудового коллектива, коммуникации с коллегами и атрибутов профессии для современных информантов, проживающих в европейской части РФ. Из Рисунка 2 вид-

но, что данная подтема является периферийной для АВП по материалам РАС (0,3%) и СИБАС (0,4%). Это значит, что к 2021 г. в сознании носителей русского языка значение коллектива в представлениях людей о работе (например, при выполнении какой-либо работы или в рамках взаимоотношений внутри коллектива) становится более важным фактором по сравнению с концом XX в.

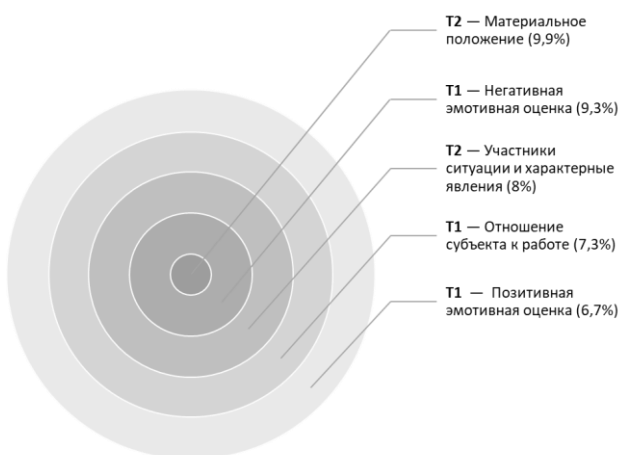
Давыдович Я.В., Петрова Т.Е.
АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ «РАБОТА»
В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

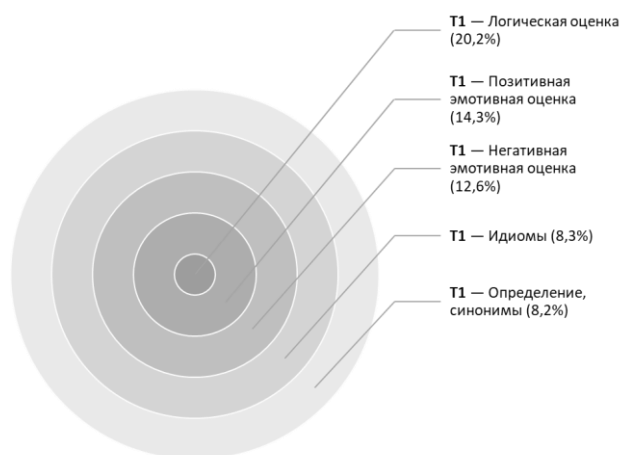
Рисунок 1. Распределение реакций в тематической группе № 1

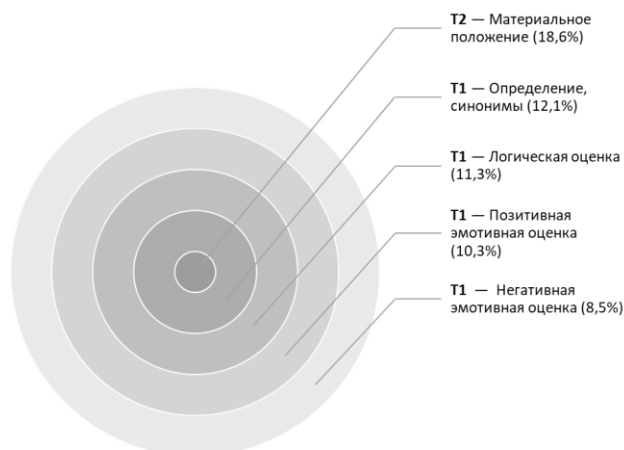
Рисунок 2. Распределение реакций в тематической группе № 2

Рисунок 3. Ядро АВП РАБОТА на материале РАС

Рисунок 4. Ядро АВП РАБОТА на материале СИБАС

Рисунок 5. Ядро АВП РАБОТА на материале АЭ-2021

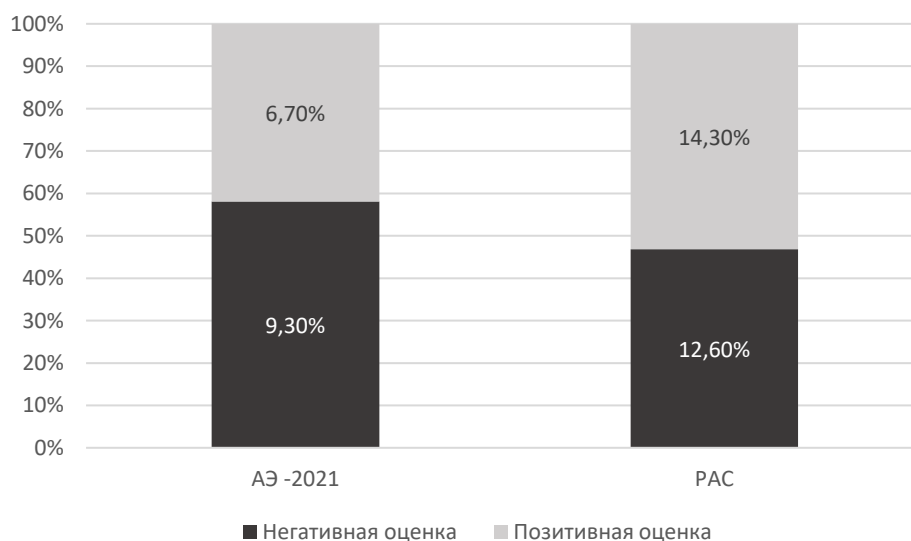
3.2. Диахронический анализ изменений в ассоциативно-вербальном поле РАБОТА

В данном исследовании мы опирались на идею Ю.Н. Караулова о том, что «анализируя социальные, этические, историко-культурные, прочие оценочные реакции испытуемых в эксперименте 1989–1991 годов, исследователь может прогнозировать некоторые характеристики состояния массового сознания в российском обществе на ближайшие 20–30 лет» [Караулов 2002: 753]. Проследить изменение представлений о работе в сознании носителей русского языка можно с помощью сопоставительного анализа данных РАС (1991 г.) и АЭ, проведенного в 2021 г.

Доля ассоциатов со значением логической оценки (*нужная, трудная, легкая, тяжело, однообразная* и т.д.) в первой тематической группе в АЭ-2021 составляет 8%, что в 2,5 раза меньше доли таких же ассоциатов в АВП по данным РАС

(см. Рис. 1). Доля эмотивной оценки также уменьшается в современном АВП РАБОТА в 1,7 раз по сравнению с АВП, полученным тридцатью годами ранее. Можно сделать вывод, что современные респонденты склонны к значительно меньшей вербализации оценочных суждений, выражающих мнение субъекта о работе. Это относится как к логической оценке, так и к выражению своего позитивного или негативного отношения к работе.

Отметим тенденцию к уменьшению доли позитивных оценочных реакций в ответах респондентов относительно негативных реакций в АЭ-2021 (см. Рис. 6). Если в 1990-е гг. количество позитивных реакций превосходило количество негативных на 1,7%, то в настоящее время наряду с общим снижением эмоциональных оценок лексемы *работа* реакции с отрицательной коннотацией начинают преобладать над позитивными реакциями.

Рисунок 6. Доля позитивных и негативных ассоциатов в подгруппе «Эмотивная оценка»

Экспериментальные данные показывают, что негативные эмоционально-оценочные реакции респондентов вызваны как усталостью от работы и ее монотонным характером (*усталость, однообразие, нудная, рутинная*), так и отрицательным отношением к работе как виду деятельности (*надоела, дрянь, безобразная, неприятная*). Таким образом, свободный АЭ позволяет выявить психологически реальный коннотативный компонент значения, который фиксирует отрицательное отношение к работе у современных респондентов и более положительное отношение к работе у респондентов, участвовавших в исследовании 30 лет назад.

Интересно отметить, что за последние 25–30 лет произошли не только семантические, но формальные изменения в АВП РАБОТА. Так, подтема «Свойства работы» в АЭ РАС включает в себя только синтагматические реакции нейтральной эмоциональной окраски, образующие словосочетания с предикативной связью с существительным *работа* (*кипит, ждет, спорится, началась*). Из Рисунка 1 видно, что доля таких ассоциатов составляет 1,7% от всего АВП. В современном АВП РАБОТА такие ассоциаты отсутствуют. Можно сделать вывод о тенденции к снижению синтагматических ассоциаций, представляющих собой глагольные конструкции, в которых существительное *работа* выступало бы подлежащим. У респондентов РАС, по сравнению с респондентами АЭ-2021, в 1,3 раза чаще встречаются ассоциации, являющиеся идиомами или образующие со словом *работа* устойчивые сочетания (*не волк, в лес не убежит; спустя рукава; как белка в колесе*). Кроме того, из Рисунка 1 видно, что в АЭ-2021 почти в два раза меньше парадигматических ассоциаций в подтеме «Определение», которые являются синонимами или антонимами к стимулу (*труд, дело, занятие, отдых*). Вероятно, это связано со снижением частоты актуализации первого лексикографического значения слова в сознании носителей русского языка. Вес первого кластера в современном АВП РАБОТА в полтора раза меньше, чем в АВП по материалам РАС. Современное АВП РАБОТА «перестроилось» в сторону увеличения второй тематической группы, актуализирующей лексикографическое значение «служба, труд на каком-либо предприятии, в каком-либо учреждении (как источник заработка)», на что, по всей видимости, повлияло экономическое переустройство общества, произошедшее за последние 30 лет. Закономерно, что доля ассоциатов, связанных с материальным положением, в

семь раз больше у современных респондентов по сравнению с респондентами 30 лет назад. Следовательно, финансовый вопрос стал значительно больше волновать людей.

Отметим значительный рост (в 2,5 раза) в АЭ-2021, по сравнению с РАС, количества реакций, связанных со временем или графиком работы (см. Рис. 1). Возросшая вербализация «временных» ассоциаций говорит об укреплении связи концептов работы и времени (графика, расписания) в сознании носителей русского языка.

Примечательно, что подтема «Предшествующие работе действия и объекты, с ними связанные» представлена в структуре АВП только в АЭ-2021 (см. Рис. 2). Ассоциаты *будильник, дорога, идти, маршрутка, метро, транспорт* относятся к ранее неактуализируемой ситуации похода на работу, дороги до нее. Кроме того, в АЭ-2021 возрастает число ассоциаций в подгруппах «Объекты на рабочем месте / орудия труда» и «Участники ситуации и характерные для работы явления»: количество первых в 2,5 раза больше, чем в РАС, количество вторых больше в 27 раз. Это свидетельствует о возросшей частоте актуализации оттенка второго лексикографического значения работы как «места службы». Величина тематического кластера «Сопровождающие работу объекты и явления», ассоциаты которых отсылают нас к значению «место службы», за последние 30 лет увеличилась почти в шесть раз.

3.3. Влияние территориальной принадлежности респондентов на организацию АВП РАБОТА

Сравним ассоциативные реакции на стимул *работа*, полученные от респондентов, проживающих в европейской части РФ (АЭ-2021), с данными словаря СИБАС – ответами жителей Сибири и на Дальнего Востока. С.П. Васильева отмечает, что результаты свободного АЭ могут свидетельствовать «о региональной специфике <языкового сознания>, обусловленной геополитическими и социальными условиями» проживания респондентов [Васильева 2020: 29]. Отметим, что составление СИБАС проводилось менее 10 лет назад, что позволяет в данном случае пренебречь фактором времени сбора данных при сопоставлении ассоциативных реакций, представленных в СИБАС и АЭ-2021.

Как видно из Рисунков 4 и 5, подгруппа «Материальное положение» второй тематической группы находится в ядре обоих АВП: как в СИБАС, так и в АЭ-2021 достаточно много реакций, актуализирующих второе лексикографическое

значение «Служба, труд на каком-либо предприятии, в каком-либо учреждении (как источник заработка)». Для обеих групп респондентов работа является прежде всего способом получения материальных благ. При этом величина подгруппы «Материальное положение» в АВП РАБОТА у проживающих в азиатских регионах в два раза больше, чем у проживающих в европейской части РФ. Это говорит об особенно сильной связи концептов работы и финансов в сознании респондентов из азиатских регионов РФ. Вероятно, финансовый вопрос является более насущным, важным для сибиряков, чем для жителей европейской части России.

Примечательно, что некоторые ассоциаты СИБАС из подтемы «Место работы» отражают исключительно территориальную специфику: *Sibers, АлтаПресс, в Кузбассе, на нефтепроводе, НГУ*. Однако доля ассоциатов, характеризующих работу как «место службы», в их ответах значительно меньше, чем в АЭ-2021: величина подгруппы «Сопровождающие работу объекты и явления» (*отчеты, компьютер, собеседование, встречи* и др.) в СИБАС в 10,2 раза меньше, чем в АЭ-2021 (см. Рис. 2).

Как видно из Рисунка 1, количество парадигматических синонимических и антонимических реакций в первой тематической группе в два раза больше у проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке, чем у респондентов из Центральной России, при этом реакций, конкретизирующих вид деятельности, в три раза меньше.

Оценочных ассоциативных реакций на стимул *работа* сибиряки предлагают значимо больше по сравнению с жителями европейской части РФ. Величина кластера «Оценка» составила 30,1% от всего АВП РАБОТА в СИБАС, что в 1,3 раза больше, чем в АВП, полученном в АЭ-2021 (см. Рис. 1). При этом необходимо отметить, что отношение к работе (коннотативное значение лексем) в Сибири и на Дальнем Востоке более позитивное, чем у современных жителей европейской части России, однако эти отличия незначительны.

4. Выводы

Анализ ассоциативно-вербальных полей слова-стимула *работа*, полученных в ходе проведения трех разных ассоциативных экспериментов, позволил выявить как некоторые различия в структуре значения данного понятия у представителей разных социальных групп (людей, проживающих в разных регионах РФ), так и изменения в языковом сознании носителей русского языка, произошедшие за последние 30 лет. На

основании тематической классификации реакций в трех АВП РАБОТА и проведенного сопоставительного анализа данных можно сделать следующие выводы.

1. Структура толковой словарной статьи РАБОТА и структура значений данного слова в ментальном лексиконе носителей русского языка различается. Лексикографическое представление о слове *работа* лучше всего отражается в АЭ РАС. Если в представлении респондентов 1990-х гг. работа соотносилась в первую очередь с деятельностью, трудом в широком смысле слова, т. е. с первым лексикографическим значением слова *работа*, то у современных респондентов (как по результатам АЭ-2021, так и по материалам СИБАС) представления о работе сводятся преимущественно ко второму лексикографическому значению «Служба, труд на каком-либо предприятии, в каком-либо учреждении (как источник заработка)».

2. При диахроническом анализе АВП РАБОТА обнаружено, что экономическое переустройство общества, происходившее в последние 30 лет, повлияло на языковое сознание носителей русского языка. Реакции, связанные с материальным положением, входят в ядро АВП РАБОТА как по данным АЭ-2021 (9,7%), так и по данным СИБАС (18,6%). В РАС доля таких реакций составляет лишь 1,4%. Кроме того, с течением времени у жителей РФ падает доля оценочных реакций на слово *работа*, данное понятие начинает восприниматься как нечто нейтральное, не требующее эмоциональной или логической оценки.

3. Фактор времени проведения АЭ играет большую роль в определении состава и структуры АВП, чем фактор территории проживания респондентов. Вероятно, региональная специфика языкового сознания в XXI в. не столь резко выражена в связи с распространением сети Интернет, СМИ и телевидения, которые минимизируют языковые различия между носителями одного языка, проживающих в одной стране на разных территориях. Исходя из результатов нашего исследования территориальный фактор проживания носителей одного языка меньше влияет на формирование языкового сознания по сравнению с временным фактором.

Таким образом, на примере анализа ассоциативных полей слова *работа* в двух ассоциативных словарях и ассоциативном эксперименте 2021 г. показано, что количество актуальных значений слова и их иерархия в ментальном лексиконе представителей разных социальных

групп с течением времени меняется. Результаты проведенного исследования наглядным образом демонстрируют, что языковое сознание во многом определяется экстралингвистическими факторами. Данные АЭ и психолингвистические значения слов, отражающие реальные, актуальные представления носителей языка о слове, должны учитываться при составлении и переиздании толковых словарей, а также при разработке формата словарных статей.

Примечание

¹ Исследование поддержано грантом СПбГУ № ID 75288744 «Механизмы чтения и интерпретации текста на родном и неродном языках: междисциплинарное экспериментальное исследование с использованием методов регистрации движения глаз, визуальной аналитики и технологий виртуальной реальности».

Список источников

Ваулина Е.Ю. и др. Толковый словарь ключевых слов русского языка / Е.Ю. Ваулина, Г.Н. Скляревская, И.О. Ткачева, Е.А. Фивейская; под общ. рук. Г.Н. Скляревской. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. 671 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики: CSV-версия словаря. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 28.08.2021).

РАС – Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. 1994–1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.08.2021).

САНРЯ – Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1977. 192 с.

СИБАС – Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток): в 2 т. / отв. ред. Н.В. Уфимцева; Московск. ин-т лингвистики. М., 2014. Т. 1: От стимула к реакции. 537 с.

Список литературы

Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. 769 с.

Белюсов К.И., Ерофеева Е.В., Лещенко Ю.Е. Полевой принцип организации ментального лексикона и сценарии активации полей // Вопросы психолингвистики. 2018. № 35. С. 39–53.

Васильева С.П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX–XXI веков // Научный диалог. 2020. № 1. С. 27–44.

Гольдин В.Е. К проблеме противоречий между данными толковых и ассоциативных словарей // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка. Саратов, 2009. С. 247–256.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4(22). С. 56–67.

Довголюк М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) // Научный диалог. 2015. № 12(48). С. 49–59.

Ерофеева Е.В. Структура словарной статьи и структура значений многозначного слова в ментальном лексиконе (на примере слова форма) // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013. Т. 1, № 1. С. 5–21.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.

Зиновьева Е.И., Вэй Сяо. Русское ассоциативно-вербальное поле «медицина» как фрагмент языковой картины мира: лингвокогнитивный подход (на фоне китайского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3(103). С. 46–52.

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Ю.Н. Караулов и др. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М.: Астрель: АСТ, 2002. Т. 1. С. 750–782.

Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2003. № 4(38). С. 2–12.

Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. 2010. № 2(12). С. 57–63.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. М.: Ламберт, 2011. 192 с.

Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1. С. 238–249.

Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.

Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания // Филология и культура. 2014. № 4. С.193–198.

**ASSOCIATIVE AND VERBAL FIELD “WORK”
IN THE MENTAL LEXICON OF NATIVE RUSSIAN SPEAKERS**

Yana V. Davydovich

**Student, the Applied, Computer and Computational Linguistics Department
St. Petersburg State University**

Tatiana E. Petrova

**Associate Professor, Institute for Cognitive Studies
St. Petersburg State University**

Using the material of the “Russian associative dictionary”, “Siberian associative dictionary” and experimental data, the authors develop a model of an associative-verbal field WORK in the mental lexicon of native Russian speakers. Thematic clustering of reactions was based on the word *work* lexicographic definition. The authors conducted a diachronic analysis of the associative and verbal field, which allowed identifying some significant structural, semantic and functional changes over the past 25 years. The results of the associative experiment conducted in 2021 have shown that there can be distinguished core features in the concept WORK which are actualized in the mental lexicon of native Russian speakers to different extents depending on the social dimensions, namely the residence of respondents.

Keywords: associative dictionary; associative and verbal field; free associative experiment; classification; linguistic consciousness; work.